

Предисловие

Мы играем всегда, всю жизнь, непрерывно, переходя от одной игры к другой, даже во сне, даже когда не хотим... иногда мы выбираем игру, но чаще она выбирает нас сама.

I. Прятки и салочки
каждого дня

Содержание цикла:

Максим Хомутич 9

Федя Денисов 31

Александр Шишкин 59

Алёна Туманова 80

Николай Пятков 103

Элизабет Райдлин (Елизавета Петрашова) 120

Максим Хомути́н

Украина, г. Киев

Окончил Киевский политехнический институт и Киевский международный институт менеджмента. Занимается IT-предпринимательством, руководит проектом Onlineradiobox.com

Из интервью с автором:

Каждый мой рассказ — это дверь в особую Вселенную, где современное общество находится на хирургическом столе, а читатель участвует в смелом эксперименте.

Человекинг

Часть первая
Малые Казаны

— Экологически чистый продукт! Косметический лопух! Убирает морщины и питает кожу! — молодой парень лет двадцати пяти в панаме с надписью **Sex Instructor** активно махал пучком листьев, стоя у сельмага. Стебли лопухов были заботливо окрашены в ярко-розовый цвет и перехвачены шелковой лентой.

Жители Малых Казанов шли по своим делам, которые в данное время суток заключались в вечерней встрече коров с пастбища. Несколько старушек у колодца чуть вдалеке наблюдали за перфомансом, посмеиваясь. Продавец перешел в наступление, включив повышенный тембр голоса:

— Рекомендовано ассоциацией косметологов Украины! Только сегодня акция — каждый третий лопух в подарок! — срывающимся голосом орал он.

— Дядь Саша, а что у тебя на шапке написано? — семилетний Мишка, ковыряя в носу и заинтересованно смотрел на панаму представителя лопуховой компании.

— Пароль к пещере Бэтмена! Мишка, топай отсюда, не отпугивай клиентов! — он махнул пучком лопухов, отгоняя мальчишку.

Этот жест не остался незамеченным среди крупного рогатого скота, который уже двигался по главной улице села. Белая в коричневых пятнах буренка по кличке Заноза потянулась к пучку, с очевидным желанием его сожрать.

— Пш-шла вон, куда лезешь, скотина! — косметические лопухи звучно шлепнулись на макушку коровы, и та отскочила в сторону, сбрасывая лепешки по дороге.

— Сашко, может, лучше картошки мне накопаешь, я тебе бутылку поставлю? — ласково улыбнулась старушка в синем платке с подсолнухами.

— Нет, баба Галя, картошку вам любой алкаш накопает, а я бизнесом занимаюсь. Берите косметический лопух, не пожалеете! С эффектом антистарения!

— Да твоим лопухом разве что жопу подтирать, бизнесмен хренов, — баба Галя сплюнула на землю и поковыляла к своей хате.

Стемнело. В хатах начали зажигаться первые огоньки. Сашка посмотрел на удаляющихся коров и односельчан, вздохнул и, подняв ведро с лопухами, направился к дому. Малые Казаны медленно погружались в сон...

В селе Сашку-Бизнесмена знали абсолютно все. Уже со школьной скамьи в нем активно росла и колосилась предпринимательская жилка. В младших классах он продавал школьникам карты пиратских сокровищ, которые находил по «счастливой случайности». Находил в неограниченном количестве, в старом пиратском сундуке. В сарае у деда Архипа — сторожа школы. Одноклассникам Сашка объяснял, что дед Архип был в молодости пиратским капитаном, и сокровища найти вполне реально, достаточно добраться до Карибского моря. На корявость почерка и редкие грамматические ошибки на картах клиенты внимания не обращали.

Самую красивую карту сокровищ Сашка нарисовал для Верки Лобановой, которая сидела за соседней партой. Нарисовал и подарил на 8 марта. Бесплатно. К сожалению, подарок остался непонятым и Верка выкинула карту в мусорную корзину. Дура.

В старшей школе Сашка гадал по рукам — предсказывал вопросы на контрольных и продавал гороскопы поведения училок, демонстрируя всем распечатанный на стареньком принтере диплом Мага Первой Категории. Магическая практика закончилась трагической ошибкой в предсказании, после которой здоровенный Серёга Чупрына получил двойку. В качестве моральной компенсации Чупрына связал и поколотил Мага Первой Категории, а затем надел мусорную корзину ему на голову. Спасибо Верке, освободила. Эх, Лобанова...

После школы будущий гений бизнеса продолжал искать себя. Было все — и самодельные лимонады из порошков, и партии турецких джинсов из Броваров, и экологический навоз австралийских кенгуру из какашек местных пони. Но Сашка чувствовал, что главный его успех — впереди.

Так и случилось. Был вторник. Жаркий июль близился к немулолимому концу. В поиске свежих бизнес идей Сашка наткнулся на видео некоего Бориса Гейтса с оптимистичным заголовком «Как я заработал первый миллион на вендинге». Слово «вендинг» Сашку немного пугало, но первый миллион был важнее.

К счастью, оказалось, что «вендинг» это не торговля наркотиками и не подпольные казино. Вендингом оказался бизнес по продаже кофе из автоматов.

Борис Гейте был точной копией буржуев с советских агитационных плакатов. Он был упитан, брезглив, курил сигару и говорил по-русски с американским акцентом. На видео он красочно описывал преимущества своего бизнеса: низкую стоимость ингредиентов, простоту обслуживания автоматов, инновационность и востребованность. Удручала только стоимость чудо-машины по продаже кофе — сто тысяч Сашке было не собрать никак. Но первый миллион уже поселился в его голове и выходить оттуда не собирался.

Первым делом Сашка написал электронное письмо Борису Гейтсу. Лаконичное, без долгих реверансов и распаркиваний, максимально по делу:

*Уважаемый Борис!
Меня зовут Саша. Я из села Малые Казаны.
Хочу заработать первый миллион, как и вы. Но у меня нет
ста тысяч. Можно купить ваш автомат за две тысячи? Или
за пять тысяч в рассрочку на три месяца?
Спасибо!*

Саша

Ответ господина Гейтса пришел всего через полчаса. Он был еще более лаконичным:

Паси коров.

Б.

Сашку это не остановило. Целую неделю он не выходил из сарая, где, несмотря на ворчание матери, оборудовал свой «офис». Целую неделю он писал бизнес-план, чертил схемы и считал бюджеты. Наконец, на восьмой день Сашка закрыл картонную папку «Дело №», перевязал веревочку и написал сверху маркером: «Человендинг». Путь к первому миллиону начался.

Для успешного старта проекта Сашке был необходим партнер. Следующим утром он постучал в двери Серёги Чупрыны. После школьного эпизода с неудачным прогнозом от Сашки-Мага они сдружились и к выпускному классу стали лучшими друзьями. Месяц назад Серега был уволен с должности водителя молоковоза за прогулы и находился в творческом поиске. Идеальная кандидатура.

— Так, Биз, давай еще раз для нормальных людей. Что за «человекинг» такой? — Серега сидел на табурете в спортивных штанах с лампасами и пыхтел сигаретой. Он звал Сашку Бизом еще со школы, лениясь выговаривать полную форму клички Бизнесмен.

— Че-ло-вен-динг. Это как вендинг, но с человеческим лицом! — Сашка открыл папку и разложил исчерченные листки на полу перед Серегой.

План Сашки был гениально прост. Если нет денег на покупку автомата по продаже кофе — сделай автомат по продаже кофе своими руками! Поскольку с радиоэлектроникой Сашка был на очень уважительное «вы», проблему электронных внутренностей автомата он решил заменой бездушных микросхем на... Серегу.

— То есть, ты хочешь, чтобы я роботом стал?

— Почему роботом? Ты будешь сидеть внутри корпуса, собирать деньги и наливать кофе. А клиенты будут думать, что это автомат! Поэтому «ЧЕЛОвендинг», понял?

— Пока не особо. Мне, конечно, деньги нужны, но в железный гроб лезть как-то неохота.

— Серега, во-первых, ты становишься моим полноценным партнером. Во-вторых, ты получаешь стабильную и престижную работу в кофейном бизнесе! В-третьих, половина выручки — твоя.

— А, ну это другой разговор, — оживился Чупрына, и партнеры пожали руки.

Корпусом будущей чудо-машины служил поломанный советский автомат с газировкой, который Серега притащил из здания клуба. Предприимчивый Сашка даже ухитрился получить от директора бутылку за утилизацию хлама. Бизнес-партнеры вырезали все внутренности и покрасили коробку в ярко-оранжевый цвет. По центру Сашка нарисовал немного неровный, но вполне американский флаг. Он планировал позиционировать новинку как океанское изобретение.

Кнопки выбора типа газировки пришлось как нельзя кстати. Партнеры подписали их «Экспрессо — 2 грн», «Двойной Экспрессо — 4 грн» и «Американа — 10 грн». Сашка считал, что «Экспрессо» — это «на бегу» и мало, а «Американа» — это солидно и дорого. Желательно с сигарой, как у Бориса Гейтса. Ниже Серега вырезал дырку и приладил импровизированный приемник купюр из фанеры, закрасив его в благородный черный цвет. Сверху автомата Сашка водрузил трехлитровую банку, полную самых

дешевых кофейных зерен, который он смог найти в супермаркете ближайшего райцентра. Банка была перевернута крышкой вниз, в крышку продета специальная кочерга с ручкой. Вращая ручку получившейся конструкции, оператор Человендинга создавал иллюзию перемещения зерен в кофемолку.

Внутри коробки была установлена электроплитка «Экран», на которой должна была подогреваться кастрюля с «Экспрессами» и «Американами», стопки стаканчиков, половник, полотенце и магнитофон «Скиф», издающий звук измельчающихся зерен. Мойку стаканов вырезали и прикрутили туда черный ящик с шторкой для подачи готовых порций кофе.

Наступил волнующий момент тестового запуска на заднем дворе Чупрынского дома. Серега еще раз повторил Сашке заученную схему действий:

1. Ожидание появления купюры из щели и помешивание кофейной смеси в кастрюле.
2. Как только купюра появляется, затянуть ее внутрь.
3. Контроль нажатия кнопки выбора напитка клиентом.
4. Включение магнитофона для создания магии свежемолотого кофе.
5. Отгрузка выбранного напитка клиенту:
 - Эспрессо — половина половника
 - Двойной Эспрессо — целый половник
 - Американа — полный стакан
6. Установить наполненный стакан в коробку выдачи.
7. Поднять шторку для доступа клиента к напитку.

Сашка одобряюще кивнул, и Серега торжественно подошел к задней двери автомата. Он согнулся, чтобы подлезть к табурету, затем повернулся левым боком, потом правым и, наконец, кое-как уселся на табуретке. Сашка обошел автомат сзади. Примерно треть Сереги сидела на улице. Он не помещался. Так Сашка-Бизнесмен понял, что оператором Человендинга придется стать самому основателю.

Кофейная культура в Малых Казанях находилась на уровне позднего неолита. То есть жители уже понимали, что растворимый Nescafe лучше, чем кофейный напиток «Галка» из ячменя. Но в таинство приготовления мудреных напитков из свежемолотых зерен малоказановцы посвящены не были. Великая Кофейная Революция

подступала к Малым Казанам, и Сашка должен был стать ее главным вдохновителем и вождем.

Наступил сентябрь. Вся картошка была выкопана, дети отправлены в школу, и жители Малых Казанов начинали понемногу прокрастинировать на завалинках у заборов своих имений.

Утром шестого сентября Галина Степановна Гуцуляк, в народе «баба Галя», встала с первыми петухами, чтобы выдоить свою корову Занозу. На двери сарая висел исписанный маркером листок. «Неужто собрание какое?» — Галина Степановна ускорила и почти вприпрыжку добежала к записке.

*Эксклюзивно в Малых Казанях! НОВИНКА!
Начни день со стакана бодрящего ЭКСПРЕССО!
Американский Кофейный АВТОМАТ!
Ждем вас у входа в сельмаг!*

Она перечитала текст еще раз, беззвучно шевеля губами. Из сарая послышался обиженный вой Занозы, и баба Галя вернулась в реальность.

— Не иначе как Сашка-Бизнесмен опять что-то удумал! — она привычно сплюнула, сорвала объявление и шагнула в сарай.

Спустя час возле оранжевого ящика, стоящего у входа в сельмаг, столпилась добрая половина Малых Казанов. Односельчане перешептывались и разглядывали диковинную новинку.

— А у нас кетчуп завезли, болгарский, — как бы между прочим отметила продавщица сельмага Оля, прислонившаяся к дверям.

— Да погоди ты, Ольга, с кетчупом своим. Ты смотри, что Сашка учудил, — глава сельсовета Орест Петрович Жмых снял кепку, пригладил остатки волос на лысине и двинулся к автомату. Толпа затихла и внимательно следила за отважным первопроходцем.

Орест Петрович достал смятую десятку из кармана, осторожно засунул ее до половины в щель, облизнув пересохшие губы.

— 3-3-3-3-3, — сказал автомат голосом Сашки, и купюра исчезла в коробке.

Сашка поднес купюру к тусклой лампочке, улыбнулся, щелкнул тумблером и кнопки выбора напитка замерцали желтым светом.

Орест Петрович снова надел кепку и обернулся, кинув победный взгляд на односельчан. Затем уверенно нажал кнопку с самым дорогим напитком — Американу за 10 гривен. Послышался

звук перематываемой кассеты. Внутри автомата Сашка шепотом ругал себя за забывчивость.

Наконец, он включил в магнитофоне звук кофемолки, параллельно ворочая кочергой в банке с кофе. Поставив кассету на паузу, тренированным движением налил полтора половника в стакан и выставил его в коробку выдачи. Шторка поднялась и толпа ахнула. Внутри стоял дымящийся стакан кофе. Орест Петрович еще раз снял кепку, и осторожно взял стакан в руки. Недоверчиво понюхав напиток, он сделал несмелый глоток и улыбнулся.

— Добротный кофий! Американский, сразу видать!

Малоказановцы рванули к автомату и выстроились в очередь. «Экспрессы» и «Американцы» полились рекой. Первая кастрюля разошлась за сорок минут, а очередь не пыталась уменьшаться. Сашка отправил Сереге уже три СМС, а новой порции кофе все не было.

«Поломалась машина», «Тут тебе не Америка!», «Я ж говорил, она и дня не проработает», — перешептывались в толпе.

— Всем тихо! Сервисное обслуживание, — гаркнул подоспевший Серега с тачкой, накрытой брезентом, — расходимся, автомат заработает через **20** минут.

Недовольно бурча, односельчане начали расходиться. На пригорке остался один дед Артем.

— А ты чего сидишь? Сказано ж, через **20** минут — возмущенно поинтересовался Чупрына.

— А я тут пошажу, первым буду в ошереди, — хитро прищурившись прошепелявил дед Артем, доставая из кармана пачку «Примы».

— Дед, сказано же — обслуживание автомата. Это коммерческая тайна, сидеть тут нельзя. Держи нормальную сигарету и приходи через **15** минут, я тебя первого пропущу, — Серега протянул деду открытую пачку **Marlboro**, из которой ушлый старик вытащил три сигареты и на удивление бодро убежал за угол.

Серега открыл заднюю дверь автомата и выпустил Сашку, который, не говоря ни слова, рванул в ближайшие кусты и зажурчал, издав стон облегчения. Спустя минуту друзья курили, сидя на корточках за автоматом.

— Здорово им человекинг зашел, скажи?

— Серега, не человекинг, а... ладно, забей. Ты лучше смотри сюда, — Сашка достал из кармана пачку мелких купюр, — **800** гривен

за 40 минут, прикинь? Надо цены повышать! — Сашка мечтательно посмотрел в небо, — а там и до миллиона недалеко.

— Ну тебе, конечно, видней, я в бизнесах не особо, но чего-то мне кажется, что такой праздник будет не всегда, — скептически возразил Серега, затягиваясь.

И он был прав. Уже через неделю очередь у автомата исчезла, и иногда не удавалось распродать даже одну кастрюлю кофе за день. Сашка не унывал и генерировал планы по спасению бизнеса со скоростью пулемета.

В Малых Казанях с переменным успехом прошли: индийская неделя кофе (Сашка добавлял в кастрюлю специи), фестиваль разноцветных стаканчиков, утренняя акция «Лейся песня» (вместо звуков кофемолки играла кассета с дискотекой девяностых) и даже аттракцион невиданной щедрости — каждый второй кофе в подарок. Продажи неумолимо падали. Малоказановцы насытились кофейным чудом, и Сашка задумался о новых рынках сбыта.

Прохладным октябрьским утром Сашка проснулся от звука приближающихся к автомату шагов. Хоть кто-то за целое утро!

— Вот, вот, смотри, это Сашка-Бизнесмен придумал, — послышался голос Наташки Синицы, бывшей одноклассницы Сашки, — Вот тут вставляешь деньги, тут выбираешь тип, и он сам делает кофе, представляешь!

— Ох Сашка, фантазер. Я в городе видела кофе-автоматы, но они другие совсем, — послышался голос Верки Лобановой! Приехала из города, значит!

Сашка прислонился ухом к лотку выдачи и замер.

— А этот милый такой, почти домашний, — в автомат пролезла купюра. Сашка осторожно вытащил ее, забыв про звук «3-3-3-3».

— Вер, а почему у вас с Сашкой ничего не вышло? Он же тебе нравился, да? — оператор человендинга судорожно сглотнул.

— Нравился. Я все ждала, что он шаг сделает, а он все со своими бизнесами носился. Так ничего и не вышло.

— Ну может, еще все получится! Он же тут живет все еще.

— Не думаю. Наверняка он только про свой автомат и думает, а про меня забыл.

— Ничего я не забыл, — буркнул кофейный автомат голосом Сашки.

Наташа завизжала и на всякий случай отбежала к дороге. Верка обошла коробку и постучала в дверь.

- Сашка, ты там что ли?
- Там, — снова пробурчал автомат.
- Вылезай, Терминатор, — засмеялась Верка.
- Не могу, ключ у Сереги Чупрыны, дверь только снаружи от-
крывается.
- Ты и Чупрыну сюда втянул?
- Мы партнеры вообще-то, — почти обиженно сказал автомат.
- Ну тогда я спокойна. Я до завтра еще тут, хочешь сегодня
вечером встретимся? — автомат молчал. — Например, в семь. При-
дешь?

Из автомата раздался звук кофемолки и в окне выдачи появи-
вился дымящийся стакан кофе. Верка осторожно взяла его в руки,
грустно улыбнулась и развернувшись медленно пошла к машущей
руками Наташке.

— Приду, — буркнул на прощание автомат. Теперь она улыб-
нулась по-настоящему, отхлебнув кофе из стаканчика.

Солнце зацепилось за кромку леса и окрасило поле в оранже-
вый. Сашка и Верка сидели на бревне под раскидистой грушей, ку-
таясь в бабушкино одеяло.

- А ты чем в городе занимаешься? Небось замуж вышла уже?
- Замуж не вышла. Закончила медучилище, записалась во-
лонтером в Красный Крест и Полумесяц.
- Ничего себе! А сколько платят?
- Нисколько.
- Как нисколько? А зачем тебе это?
- Саш, помогать людям — это ценнее, чем деньги.
- Ага, ну да, — «Совсем там свихнулась, в городе».

Сашка закурил. Верка закуталась в одеяло еще сильнее и меч-
тательно смотрела на звездное небо. Десятое октября медленно
перешло в одиннадцатое.

- Я уезжаю в Бангладеш через месяц.
- Бангладеш... это в Ираке? Там где Саддам был?
- Нет, Саш, это страна такая в Азии. Смотрю, географию ты
так и не выучил, — Верка улыбнулась.
- А что там делать будешь?
- Буду работать в лагере беженцев. Сашка оживился и заты-
нулся сигаретой.
- А много их там беженцев этих?
- Да, Саш, больше **100** тысяч.

— А ты не знаешь, они кофе пить любят? — озабоченно поинтересовался Сашка.

Верка рассмеялась:

— Саш, они любят пить и есть что угодно, к сожалению, им не всегда хватает даже воды.

Вот и рынок сбыта!! Плюс легко найду добровольцев для работы в автоматах!

— Вер, а можно с тобой?

— Со мной? Ты серьезно? А тебе это зачем?

— Ну как, помогать беженцам! Волонтеров же кормят?

— Да, кормят и жилье дают. Если правда хочешь помочь, я узнаю, можно ли тебя записать.

— Пожалуйста, — Сашка сложил руки домиком, — очень хочу! Верка чмокнула Сашку в щеку и положила голову ему на плечо.

Часть вторая Бангладеш

— Ви из Украинска группа? — промокший парень в запотевших очках, помахал Верке и Сашке картонкой с нарисованным на ней красным полумесяцем. Он был одет в песочные рубашку и шорты, на ногах были огромные ботинки, из которых до самых колен поднимались серые гольфы. Для довершения образа инструктора бойскаутов не хватало круглой шапки и шейного платка.

— Да. А вы Стивен? — Верка протянула руку пионервожатому.

— Степка! — улыбнувшись во все 32 зуба ответил он, — это Стивен по-вашему.

Сашка пожал худую руку Стивена-Степки и принялся вертеть головой по сторонам. Зона прилета международного аэропорта Шах Аманат, что неподалеку от Читтатонга, напоминала зал ожидания автостанции украинского райцентра в пятницу вечером, разве что вместо бабок с тележками и студентов зал наполняли бангладешцы всех мастей. В глазах рябило от ярких пятен — женщины разных возрастов в цветастых сари, мужчины в длинных рубашках и шароварах, а иногда тоже в юбках. Между ними ползали, бегали, сидели, лежали или бились в истерике сотни детей. Красное, желтое, зеленое, белое — все контрастировало с темнокожими

местными жителями и, в сочетании с наполненным пряными запахами влажным воздухом, взрывало привычные шаблоны восприятия. Сашка ухмыльнулся — недостатка в клиентах челленджингового автомата тут точно не будет.

Спустя полчаса они ехали по узкой трассе, периодически съезжая на обочину. Пропускали несущиеся по встречной полосе автобусы и грузовики, громкие и разноцветные, как жители Бангладеша. Стивен-Степка вел старенький джип «Тойота» сквозь бесконечный ливень, то и дело протирая запотевшее стекло тряпкой.

— Сезон дождей, — почти извиняясь, пояснил он, — Уже почти заканчивается, через пару недель будет полегче.

В машине было ужасно душно, Сашка каждые тридцать-сорок секунд открывал окно, выпуская глоток свежего воздуха вместе с литрами дождя и закрывал его снова. До лагеря беженцев Кутупалонг было пять часов пути и, устав от скачков адреналина перед несущимися прямо на них встречными лихачами, друзья заснули на заднем сиденье.

Сашка очнулся от того, что кто-то тыкал в него палкой. Перед ним стояла чумазая девочка лет шести. Ливень стих и он зажмурился от яркого солнца. Машина была пуста.

— Привет, — Сашка помахал девочке и улыбнулся.

— Туми ки санта? — серьезно спросила девочка.

— Ага, Саша я, — радостно закивал он.

Девочка мгновенно развернулась и побежала к разноцветным баракам, похожим на металлические гаражи, выкрикивая: «Санта еще геце!». Сашка вылез из машины. Встречавший его запах специй сменился резким запахом помойки и, развернувшись, он понял, почему. За импровизированной парковкой в природном каньоне из коричневой глины чернела огромная свалка. Очевидно сюда сбрасывал мусор весь стотысячный лагерь.

Из гаражей начали появляться местные жители. В основном это были старики, женщины и дети. Девочка, оживленно жестикулируя и показывая на Сашку, что-то объясняла им. Спустя пару минут вокруг машины собралась толпа, которая изрядно шумела. Каждый считал своим долгом дотронуться до Сашки, и тот уже начал понемногу опасаться столь повышенного внимания. Наконец, продираясь сквозь глазающих на Сашку бенгальцев, в толпе показался Стивен.

Американец внимательно выслушал взволнованную речь девочки, посмотрел на Сашку и рассмеялся. Затем, объяснив что-то

собравшимся на бенгальском, он подошел к нему. Толпа, недовольно ворча, стала расходиться.

— Наврин думает, что ты Санта Клаус! Я много ей рассказывал о нем, — продолжая смеяться, объяснил он Сашке. Тот провел рукой по заросшей физиономии и решил сегодня обязательно побриться.

— Наврин?

— Да, это маленькая ходячая неприятность, — Стивен обернулся и прокричал, — Наврин, эхане эсо!

Девочка прибежала почти мгновенно, обняв Степку за ногу. Она скорчила Сашке гримасу и показала кулак.

— А почему в лагере только старики, женщины и дети? Где мужчины?

— Работают в Читтатонге, — Стивен-Степка указал куда-то за коричневые холмы, — в доках на разборке кораблей.

Сашка пытался разглядеть там остатки кораблей, но кроме холмов и бесконечных бараков под ними не увидел ничего. Хотя стоп, еще он увидел Верку!

— Ах вот вы где! — она подошла и погладила Наврин по волосам, — Сашка, пойдем, покажу, где нас поселили. Верка успела переодеться в комбинезон с нашивками Красного Полумесяца, перетянутый широким ремнем. Ремень коварно подчеркивал ее фигуру, и Сашка ненадолго завис, бесцеремонно разглядывая повзрослевшую одноклассницу.

— Я тебе не мешаю? — рассмеялась Верка, — Пойдем уже! Увидимся за ужином! — махнула она Стивену, увлекая за собой Сашку. Американец помахал им в ответ и, посадив Наврин на плечи, пошел к баракам.

Они завернули за угол проржавевшего барака, шагая по узкой протоптанной тропе. В низине показался палаточный городок волонтеров. Откуда-то из глубины бараков послышался голос муэдзина, и Сашка удивленно посмотрел на Верку.

— Большинство беженцев из Мьянмы — представители народа рохинджа, они исповедуют ислам, — пояснила она.

Из бараков начали появляться их обитатели, расстилая циновки прямо на мокрой глине. Верка и Сашка подошли к лестнице на краю оврага, и под хоровое «Аллаху акбар» стали спускаться к своим палаткам.

— Вер, а ты не знаешь, где тут можно железные боксы достать? Вот такие примерно, — Сашка показал габариты руками.

Улыбка сошла с лица Верки, и она наклонилась, чтобы пойма-ть его взгляд.

— Ты что? Ты серьезно сюда приехал делать свой человекинг? — она посмотрела на него с удивлением, словно не могла поверить в услышанное.

— Человендинг, — Сашка опустил глаза в землю и стал рассмат-ривать гусеницу.

— Да какая разница! Да ты бы хоть... Хотя знаешь что? — Верка отошла на шаг назад, — Делай! Ты прав, народу тут много, да и не ви-дели они никогда такого. Уверена, у тебя все получится! — она раз-вернулась и побежала к лагерю.

Огромная капля приземлилась на Сашкин нос и через не-сколько секунд начался очередной ливень.

«Ну и чего она взбелась на меня? Я же кофейную культуру в массы принесу, не буду цены задирать. Я ж и себе и людям чтоб. Странная», — Сашка брел к палаточному лагерю, шлепая мокры-ми ботинками по грязным лужам.

Приходилось ли вам бывать в палатке с кондиционером? Вот Сашке, к примеру, так и вовсе удалось там поселиться! Огромные армейские палатки внутри были оборудованы всем необходимым. В отделенной тонкими перегородками комнате стояла вполне удобная кровать, шкаф, тумбочка, телевизор и стол с ноутбуком. Конечно, душ и туалеты находились в отдельном помещении, да и кондиционер был один на всю палатку. Но это на голову пре-восходило то, что в понимании Сашки могло называться «пала-точный городок».

Вечером Сашка-Бизнесмен с группой волонтеров пришли на площадь у парковки, где должен был состояться праздничный ужин-знакомство по случаю новой смены в лагере Красного По-лумесяца. Над бараками был натянут импровизированный шатер из сшитых тряпок, на земле расстелены разноцветные циновки, по которым ползали дети. В центре в огромном котле варилось что-то, похожее на плов, рядом пара пожилых женщин жарили необыч-ные лепешки, которые надувались как шарики. Сашка разглядел в толпе детей Верку и помахал ей, но та, едва заметив его — отверну-лась. Еще обижается.

Послышался шум двигателей, и пять старых автобусов, об-лепленных мужчинами, с лязгом остановились на парковке. Дети и старики высыпали на дорогу, встречая своих родных. Стивен-

Степка подошел к Сашке с чумазым худым бенгальцем, которого за руку держала Наврин.

— Саша, это Саад, отец Наврин. Он хотел с тобой познакомиться.

Сашка протянул руку мужчине. Тот какое-то время смотрел на нее, словно раздумывая, затем осторожно пожал.

— Моя приятен очень, — старательно выговорил он, широко улыбнувшись остатками зубов.

— Вы говорите по-нашему? — глаза у Сашки округлились.

— Моя учиться, хотеть работа туристы. Саша говорить с меня, моя учить, хорошо?

— Конечно, хорошо! — обрадовался Сашка. Вот и партнер из «местных» для запуска проекта!

— Но сейчас — еда! Пошли! — Саад поманил Сашку за собой и они подошли к циновке, на которой уже сидели две женщины.

— Это Баруни, мой жена, — Саад указал на женщину в ярко-зеленом сари, она поклонилась Сашке, приложив руку к сердцу, — а это Чайтали, мама, часто ворчать, — пожилая женщина бросила на Саада суровый взгляд и тоже поклонилась Сашке.

Тот тоже приложил руку к груди и церемонно поклонился в ответ, отчего Баруни рассмеялась, пряча лицо за накидкой.

— Саша садиться, еда, харашо, — Саад пригласил его на свою циновку.

На огромном банановом листе принесли приготовленный плов и положили на расстеленную на земле клеенку, рядом поставили несколько щербатых мисок с соусами. Наконец Баруни принесла второй банановый лист с надутыми лепешками. Сашка искал глазами вилку и вопросительно посмотрел на Саада.

— Вот так — он вытер правую руку о штаны и зачерпнул ей пригоршню плова, левой схватил лепешку, макнул в соус и отправил вслед за рисом в рот, громко чавкая.

Сашка вздохнул, понимая, что забыл бутылочку с дезинфектором в палатке, вытер правую руку о штанину и взял надутую лепешку.

— Лучи, — прокомментировал Саад, показывая на лепешку, — Кхичди, — добавил он, показав на плов.

Сашка макнул лепешку в первый попавшийся соус и отправил в рот. Соус был слегка сладковатым и приятным на вкус. Саад улыбаясь смотрел, как Сашка сосредоточенно жует и приглашающе показал на рис. Гость с благодарностью наполнил рот кхичди, рассыпая рис по дороге.

Чуть левее котла мужчина поставил на колени бочонок с двумя палками, и стал извлекать из него звуки. Музыка переливалась, словно мелодия вначале взбиралась на горку, а затем спускалась с нее. Иногда она напоминала звук, который издает гнущийся лист стали, иногда это было похоже на звуки цимбал.

— Наш Пранджал играть на эктара, — гордо сказал Саад. Молодая девушка рядом достала барабан, и к переливам эктара добавилась медитативный ритм таблы.

— Саад, я хочу с тобой обсудить бизнес-проект. Можем поговорить? — Сашка заговорщицки придвинулся поближе к собеседнику.

— Солнце заходит, Саад намаз делать, потом говорить, харашо?

— Хорошо, — улыбнулся Сашка и взял еще одну лепешку.

Уже стемнело, когда Сашка и Саад сидели на крыше барака и смотрели на звезды. Саад раскурил трубку и протянул Сашке. Тот кивнул и с благодарностью принял ее. Сигареты закончились еще вчера. От души затянувшись, Сашка закашлялся с непривычки, чем вызвал бурю восторга у Саада.

— Бенгали гашиш, харашо. Саша хотеть говорить про бизнес? — он вопросительно смотрел на него, улыбаясь.

— Да, Саад, я хочу открыть сеть кофейных автоматов. Человендинг называется.

— Не понимать, что такой автомат, что такой чело... Как твоя говорить?

— Неважно. Ты знаешь, что такое кофе? — Сашка улыбнулся.

— Кофе пить один раз. Пакетик есть. Принесу, — Саад спрыгнул вниз прежде, чем Сашка успел что-то сказать и скрылся в бараке. Через минуту он вернулся с небольшим блокнотом. Бережно раскрыв его, он перебирал страницы, между которыми лежали его «сокровища». Обертка от **Snickers**, десять польских злотых и пустой пакетик от растворимого **Nescafe**.

— Вот, моя пить кофе, — он торжественно продемонстрировал пакетик Сашке.

— Ну нет, мы будем продавать хороший кофе, из зерен. Не такой, как этот.

— Совсем хороший? — Сашка кивнул.

Саад вздохнул и опустил голову.

— Жаль, совсем хороший дорого стоить. Никто не покупать. Денег нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru